

УДК 347.9

Совершенствование правового регулирования доказывания по гражданским делам: вопросы унификации¹

М.А. Фокина,

доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского, арбитражного,
административного процессуального права
Российского государственного университета правосудия
Россия, Москва
fok_mar@mail.ru

Статья подготовлена в рамках обсуждения Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ. Особое внимание уделяется унификации норм доказательственного права.

Ключевые слова: доказательственное право, механизм доказывания, доказательства, допустимость доказа-

Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству 8 декабря 2014 г. утвердил Концепцию единого Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — Концепция) [10], определив основные направления работы по унификации процессуального законодательства. Унификацией процессуального законодательства планируется охватить два процессуальных кодекса: Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Гражданский процессуальный кодекс РФ.

Теоретическая основа. В любом процессуальном доказывании присутствуют одинаковые элементы, что обуславливает наличие общности в правовом регулировании доказывания и доказательств. Вместе с тем смысл, который вкладывается в одноименные термины в конкретном судопроизводстве, может быть различен. Как справедливо отмечается в Концепции, в арбитражном и гражданском процессах имеется много общих институтов. Однако значительное число положений ГПК РФ и АПК РФ серьезно «конкурируют» друг с другом. Процессуальное право не должно иметь различий по отношениям, регулируемым одним «материальным» правом, поскольку иное ставит в неравное положение субъектов [10, с. 11]. Унификация норм доказательственного права закономерно вытекает из единства познавательных процессов, характера процессуальной деятельности по установлению обстоятельств дела и отраслевой принадлежности дел, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного процессов.

Теоретической основой унификации регламентации доказательств и доказывания выступает единство механизма доказывания по гражданским делам. В настоящее время,

несмотря на общность целевой направленности механизма доказывания в гражданском и арбитражном процессах, структуры механизма доказывания, одноименность его элементов, единство процессуальной формы в рамках гражданского и арбитражного процессов не достигнуто.

Механизм доказывания является составной частью механизма правоприменения. Применение норм процессуального права, регулирующих установление фактических обстоятельств дела по гражданским делам, служит одновременно элементом системы применения норм материального права [14, с. 44—45]. Именно в этом смысле можно говорить о соединении в правоприменительной деятельности норм материального и процессуального права [35, с. 10].

Представление о механизме доказывания как о целостном комплексном системно-структурном образовании предполагает четкое определение составляющих его элементов. Механизм доказывания, являясь в своей сущности правоприменительным механизмом, требует функционирования правовых средств в единстве со средствами, имеющими гносеологическое, идеологическое, психологическое и другое содержание (далее — иные средства). Применение иных средств допускается по правилам, установленным нормами процессуального права (или не противоречащим им), для достижения цели правильного и своевременного установления фактических обстоятельств дела.

Элементами механизма доказывания по гражданским делам являются: 1) нормы доказательственного права и правоположения судебной практики; 2) гражданские процессуальные правоотношения, субъекты, их права и обязанности; 3) юридические процессуальные

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

факты; 4) правосознание субъектов доказывания; 5) методы (способы, приемы) доказывания; 6) доказательства.

С точки зрения структуры, системной организации, функционирования механизм доказывания не имеет различий при рассмотрении гражданских дел, включая экономические споры.

Следующим аргументом в пользу унификации доказательственной деятельности по гражданским делам, включая экономические споры, служит межотраслевой характер норм доказательственного права [26, с. 101; 2, с. 162]. Вместе с тем в литературе справедливо отмечается наличие определенных различий в доказывании в силу специфики субъектов и сложившейся практики. Стороны в арбитражном процессе в силу своей деятельности более активны, чем стороны в судах общей юрисдикции. Они направляют состязательные документы и раскрывают доказательства друг другу самостоятельно, лишь уведомляя суд о направлении соответствующих документов другим лицам, участвующим в деле [27].

Следующей особенностью доказательственного права является его комплексный характер. И.В. Решетникова относит доказательственное право к комплексному институту в связи с тем, что в нем объединяются нормы общей и особенной частей гражданского процессуального права (процессуальные нормы — процессуальные нормы), а также нормы гражданского процессуального права и материального права (процессуальные нормы — материально-правовые нормы). С данным мнением можно было бы согласиться, если бы доказательственное право не содержало структурных подразделений — правовых институтов. Нормы общей и особенной частей гражданского процессуального права, а также процессуальные нормы отраслей материального права, регламентирующие доказывание [4, с. 5], распределяются по институтам доказательственного права в соответствии с их предметом. В ассоциацию общих норм доказательственного права объединяются нормы общей части гражданского процессуального или арбитражного процессуального права и нормы материального права. С учетом содержания норм материального права решаются вопросы о предмете доказывания, об относимости и допустимости доказательств, об особенностях распределения обязанностей по доказыванию и т. д.

Институты доказательственного права состоят из норм общей и особенной частей гражданского процессуального права либо арбитражного процессуального права, а также соответствующих норм материального права.

Например, институт судебной экспертизы составляют нормы общей части гражданского процессуального или арбитражного процессуального права и нормы особенной части доказательственного права. Нормы общей части регулируют порядок назначения экспертизы (ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ), порядок проведения экспертизы (ст. 84 ГПК РФ, ст. 83 АПК РФ), обязанности и права эксперта (ст. 85 ГПК РФ), требования, предъявляемые к заключению эксперта (ст. 86 ГПК РФ, ст. 86 АПК РФ), оценку судом заключения эксперта (ч. 3 ст. 86 ГПК РФ). Нормы особенной части регламентируют порядок назначения первичной, повторной и дополнительной судебной экспертизы, порядок исследования заключения эксперта (ст. 187 ГПК РФ)¹, обязательность проведения судебной экспертизы по делам о признании гражданина недееспособным (ст. 283 ГПК РФ). В последнем случае мы имеем дело с так называемым удвоением структуры права. Норма ст. 283 ГПК РФ одновременно входит в состав института признания гражданина недееспособным и в состав института судебной экспертизы.

В совокупности нормы, составляющие ассоциацию общих и специальные институты доказательственного права, выступают в качестве общих норм по отношению к нормам, которые регламентируют особенности судопроизводства по отдельным категориям дел и на отдельных стадиях процесса.

Таким образом, единство механизма доказывания, межотраслевой и комплексный характер норм, регулирующих доказывание и доказательства по гражданским делам, является теоретической основой для унификации норм гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.

В рамках Концепции рассматриваются проблемы унификации правовой регламентации доказывания и доказательств с точки зрения допустимости и относимости доказательств, порядка раскрытия доказательств, перечня доказательств.

Раскрытие доказательств. Большое внимание в Концепции уделяется унификации и совершенствованию **порядка раскрытия доказательств**.

Специфика раскрытия доказательств определяется содержанием принципа состязательности, является важным институтом надлежащего осуществления права на судебную защиту. В тех или иных вариантах обязанность раскрыть доказательства предусматривается практически во всех государствах [3].

К сожалению, Концепция обходит молчанием вопрос о сущности раскрытия доказа-

¹ Порядок назначения повторной и дополнительной экспертизы в арбитражном процессе регламентируется нормами общей части арбитражного процессуального права (ст. 87 АПК РФ).

тельств. АПК РФ и ГПК РФ не дают официального определения раскрытия доказательств. Отсутствие четкой процессуальной регламентации института раскрытия доказательств породило неоднозначное определение понятия раскрытия доказательств. Так, М.К. Треушников раскрытие доказательств определяет как ознакомление с содержанием доказательств других лиц, участвующих в деле [32, с. 48—49]. О.В. Баулин связывает обязанность сторон раскрыть доказательства с содержанием ст. 149 ГПК РФ и ст. 66 АПК РФ [1, с. 27]. И.Н. Лукьянова под раскрытием доказательств понимает возложение на стороны взаимной обязанности ознакомить друг друга с письменными и иными доказательствами, обосновывающими их требования и возражения [15, с. 17—18]. Э.М. Мурадян, рассматривая институт раскрытия доказательств, включает в его содержание регламентацию обязательной процедуры представления суду, друг другу и лицам, участвующим в деле, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству всех без исключения имеющихся у обеих сторон доказательств, какого бы вида они ни были [20, с. 223—225].

В качестве права лиц, участвующих в деле, толкует раскрытие доказательств Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 20.12.2006 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» (п. 16) [22]. Действительно, существующее процессуальное законодательство, в котором четко не сформулирован порядок раскрытия доказательств и механизм, гарантирующий раскрытие доказательств, дает основание для понимания раскрытия доказательств как права лиц, участвующих в деле. Однако по своей юридической природе раскрытие доказательств следует рассматривать как их обязанность. В противном случае (и это имеет место в судебной практике) раскрытие доказательств остается абстрактным предписанием законодателя. Предложения о закреплении в законе обязанности раскрытия доказательств высказывались в ходе разработки ГПК РФ [24, с. 226, 233—234, 257]. Отнесение раскрытия доказательств к процессуальной обязанности не противоречит общему пониманию доказывания как права. Стороны, другие лица, участвующие в деле, вправе обосновывать свои требования и возражения доказательствами по своему усмотрению, представлять или не представлять доказательства. Но если лицо, участвующее в деле, реализует свое право по представлению доказательств, то оно должно осуществляться в установленном порядке. Раскрытие доказательств является элементом гражданской процессуальной формы. В отличие от английского гражданского процесса, в котором каждый субъект процесса вправе требовать

раскрытия доказательств от любого другого субъекта [11, с. 75; 12], в отечественном судопроизводстве в силу наличия у суда полномочий по осуществлению контроля за доказательственной деятельностью, а также оказания сторонам процессуальной помощи в доказывании раскрытие доказательств осуществляется не только перед другими лицами, участвующими в деле, но и перед судом.

В Концепции обмен состязательными документами и раскрытие доказательств рассматриваются как два самостоятельных института. Порядок раскрытия доказательств в едином гражданском процессе, на наш взгляд, должен сочетать письменную и устную формы. Письменное раскрытие доказательств осуществляется сторонами в ходе обмена состязательными документами (исковое заявление, отзыв на иск), устное — в ходе собеседования и предварительного судебного заседания. Аналогичный порядок предусмотрен действующим арбитражным процессуальным законодательством (статьи 125, 126, 135 АПК РФ). Поэтому обмен состязательными документами следует рассматривать как письменную форму раскрытия доказательств. Обмен состязательными документами должен быть в достаточной степени детализирован. В частности, представляется целесообразным предусмотреть в едином ГПК РФ обязательность направления истцом ответчику ответа на его отзыв на иск, если ответчик заявил встречные требования или указал новые фактические основания своих возражений. Если ответчик в своих возражениях не указывает каких-либо контртребоований, это должно освобождать истца от дальнейших действий по обмену состязательными документами.

Процессуальным законодательством должны быть установлены сроки для обмена состязательными документами. Зарубежный опыт показывает, что оптимальный срок для обмена состязательными бумагами составляет 14 дней.

В основу содержания отзыва на исковое заявление может быть положена ст. 131 АПК РФ. Особо следует подчеркнуть, что среди прочего в нем должны содержаться сведения о том, какими доказательствами ответчик обосновывает свои возражения и что он хочет подтвердить каждым указанным доказательством; имена и почтовые адреса свидетелей и то, о каких обстоятельствах они могут давать показания. К отзыву на иск должны прилагаться письменные доказательства, если такие имеются по делу.

Интересам ответчика соответствует ситуация, при которой ему известны обстоятельства и утверждения истца (основание иска), в то время как последнему доводы ответчика неизвестны до начала рассмотрения дела по существу. Разбирательство «по имеющимся в деле доказа-

тельствам» (ч. 2 ст. 150 ГПК РФ) не препятствует ответной стороне представить доказательства в любое время. В связи с этим представляется целесообразным установить процессуальные последствия нарушения процедуры обмена состязательными документами.

Анализ зарубежного судопроизводства позволяет выделить несколько вариантов решения вопроса. В гражданском процессе Англии последствием нарушения процедуры обмена состязательными документами является ограничение возможности ссылаться на факты, не указанные в состязательных документах. Факты, которые не отрицаются ответчиком, считаются признанными [28].

На основании ст. 227 ГПК Литовской Республики суд имеет право отказать в приеме доказательств и мотивов, которые могли быть представлены в подготовительных процессуальных документах, если он полагает, что более позднее их представление будет означать затягивание принятия решения по делу.

В соответствии с законодательством Германии, если ответчик своевременно не представил объяснение по иску, истец имеет право представить ходатайство о принятии судом заочного решения против ответчика (ч. 2 § 276, ч. 1 § 331 Гражданского процессуального уложения Германии). Аналогично решен вопрос в гражданском процессуальном законодательстве Эстонии: суд вправе по ходатайству истца или по своей инициативе заочно удовлетворить иск в той части, которую истец поддерживает и обосновывает иском заявлением и приложенными к нему доказательствами, если ответчик своевременно не представил отзыв. В этом случае представленные истцом фактические обстоятельства считаются признанными ответчиком (ч. 1 ст. 407 ГПК Эстонии).

Наряду с обменом состязательными документами раскрытие доказательств может состоять в следующем.

1. Судья в ходе собеседования, а при пассивном поведении сторон — на предварительном судебном заседании должен предложить указать доказательства устно, т. е. сообщить суду и противоположной стороне или ее представителю обо всех имеющихся доказательствах и фактах, которые могут быть установлены с помощью названных доказательств, представить письменные документы. Факт раскрытия доказательств должен быть зафиксирован в материалах дела. Если доказательства были раскрыты на предварительном судебном заседании, то факт раскрытия каждого доказательства фиксируется в протоколе заседания. Представляется необхо-

димым ввести в единый ГПК РФ норму, в соответствии с которой в случае раскрытия доказательств в ходе собеседования сторон в присутствии судьи сведения о раскрытых доказательствах должны быть также занесены секретарем судебного заседания в протокол, а в дальнейшем отражены судьей в определении о назначении дела к судебному разбирательству.

2. Представляется целесообразным указать в едином ГПК РФ способы раскрытия отдельных средств доказывания. В рамках подготовки дела к разбирательству судья вызывает стороны для собеседования, что позволяет участникам процесса представлять объяснения об обстоятельствах дела и ходатайствовать о вызове свидетелей для дачи показаний в рамках собеседования и предварительного судебного заседания. Объяснения лиц, участвующих в деле, данные во время собеседования или предварительного судебного заседания, должны подлежать обязательному занесению в протокол, который составляется секретарем судебного заседания.

Нельзя согласиться с мнением о том, что раскрытие доказательств ограничивается их обозначением и ходатайством об истребовании доказательств [36, с. 105]. Обозначение доказательств предполагает простое указание на конкретное средство доказывания без раскрытия его содержания. Что касается ходатайства об истребовании доказательств, то это не метод раскрытия доказательств, а одна из форм процессуального сотрудничества суда и лиц, участвующих в деле, в установлении фактических обстоятельств дела.

Таким образом, существующий порядок информирования противоположной стороны и суда о фактах и доказательствах позволяет лишь указать на доказательства, обозначить их. Раскрытие доказательств должно включать два этапа: 1) указание на доказательства в письменной или устной форме; 2) представление доказательств для ознакомления с доказательственной информацией лицам, участвующим в деле, и суду¹.

Предлагается включить в единый ГПК РФ статью следующего содержания:

«Каждое лицо, участвующее в деле, обязано раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основе своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, и судом до начала судебного заседания.»

Раскрытие доказательств состоит из указания лицами, участвующими в деле, на доказательства в письменной или устной

¹ В американском праве выделяют несколько форм раскрытия доказательств: устные показания, данные под присягой; письменные показания, данные под присягой; обмен списком вопросов; требования о представлении письменных и вещественных доказательств; исследование психического или физического состояния лица; требование о признании [26, с. 322—324]. О методах раскрытия отдельных средств доказывания в гражданском процессе Англии см.: [11, с. 75—85].

форме и представления их для ознакомления лицам, участвующим в деле, и суду.

Объяснения лиц, участвующих в деле, даются в устной и письменной формах.

Свидетельские показания раскрываются в форме заявления устно или письменно. Свидетель предупреждается об уголовной ответственности за отказ от заявления или и за заведомо ложное заявление.

Письменные, вещные доказательства, аудио- и видеозапись раскрываются путем представления их суду и лицам, участвующим в деле, для ознакомления. Сторона вправе исследовать документы, предметы, аудио-, видеозапись, находящиеся у другой стороны или третьих лиц.

Раскрытие заключения эксперта ограничивается сообщением лицам, участвующим в деле, сведений о вопросах, поставленных перед экспертом».

3. Следует установить меры процессуального принуждения за уклонение сторон от раскрытия доказательств, которые ограничивали бы возможность сторон и других лиц, участвующих в деле, представлять доказательства (без предварительного раскрытия) непосредственно на стадии судебного заседания. Специфика мер процессуального принуждения в случае уклонения сторон от раскрытия доказательств состоит в том, что они могут быть реализованы только на следующей стадии — стадии судебного разбирательства.

В ходе обсуждения Концепции Т.В. Сахновой было высказано мнение о необходимости соблюдения осторожности в вопросе о парадигме судебного доказывания; процессуальные средства и способы достижения конкретных целей должны соответствовать общему концепту цивилистического процесса России, основанному на континентальных традициях [21, с. 7]. Соглашаясь с мыслью об обеспечении согласованности с традиционными для России подходами в регулировании процессуальных отношений, следует отметить, что порядок раскрытия доказательств должен быть не только унифицирован в рамках гражданского и арбитражного процессов, но и взаимосвязан со всеми иными процессуальными средствами, составляющими механизм гражданского процессуального регулирования.

Относимость и допустимость доказательств. Концепция сделала шаг вперед в детализации содержания допустимости доказательств в гражданском и арбитражном процессах. С учетом опыта Казахстана предлагается законодательно регламентировать основания, по которым доказательства могут быть признаны недопустимыми. Такая потребность назрела давно.

В науке гражданского процессуального права традиционно допустимость доказа-

тельств связывается с ориентацией на материальное право, с исследованием взаимодействия норм материального и процессуального права. «В гражданском (арбитражном) процессе средства доказывания допускаются или исключаются из процесса судебного познания в силу разрешений или запретов, содержащихся, как правило, в материальном праве» [18, с. 139]. Такой вывод в целом верен и соответствует действующему законодательству. В то же время, как представляется, он неполно раскрывает содержание допустимости доказательств, не учитывает ее процессуальной составляющей.

Классическая французская правовая доктрина исходит из процессуальной квалификации правил, регламентирующих допустимость доказательств. В ее основе лежат взгляды французского юриста А. Батиффолья, впервые отстоявшего идею отнесения правил допустимости доказательств к процедуре [17].

Интересные разработки процессуальных критериев допустимости доказательств ведутся в науке уголовного процесса [16; 9; 5, с. 7; 7, с. 26; 6, с. 59—228].

Представляется необходимым выделить процессуальные критерии, которые могут быть использованы в гражданском и арбитражном процессах при определении допустимости доказательств. Подобная попытка была предпринята О.В. Ивановым, указавшим два критерия: 1) вид источника получения фактических данных; 2) способ получения от каждого такого источника информации фактических данных в рамках судебного процесса [8, с. 31]. Процессуальные критерии допустимости доказательств в гражданском судопроизводстве следует рассматривать в более широком аспекте. Процессуальная составляющая допустимости доказательств включает следующие критерии: 1) надлежащий субъектный состав лиц, осуществляющих процессуальные действия по доказыванию; 2) надлежащий источник фактических данных; 3) соблюдение процессуального порядка собирания, представления и исследования доказательств; 4) установленные законом пределы доказывания на стадиях судопроизводства.

1. Надлежащий субъектный состав лиц, осуществляющих процессуальное действие по доказыванию. Данный критерий допустимости имеет более широкое содержание, чем предлагаемые в Концепции критерии «проведение процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному делу», «участие в процессуальном действии лица, подлежащего отводу». Критерий «надлежащий субъектный состав лиц, осуществляющих процессуальное действие по доказыванию» адресуется не только суду, секретарю судебного заседания, эксперту, специалисту, переводчику, но и лицам, участвующим

в деле. В состязательном процессе главная роль в доказательственной деятельности отводится сторонам. Реализуя обязанности по доказыванию, лица, участвующие в деле, вправе представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям и экспертам, заявлять ходатайства, давать устные и письменные объяснения суду (ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ).

2. Ненадлежащий источник фактических данных. Часть 2 ст. 55 ГПК РФ приводит перечень источников доказательств: граждане, наделенные в установленном порядке процессуальным положением стороны, третьего лица, свидетеля, эксперта; документы, материальные предметы (вещи). Получение фактических данных из неустановленного источника должно всегда повлечь за собой недопустимость доказательства. В частности, в ГПК РФ устанавливаются ограничения на использование таких источников доказательств, как свидетель и эксперт.

Следует отметить отсутствие идентичности в регламентации свидетельского иммунитета в гражданском и арбитражном процессах. Во-первых, следует унифицированно решить вопрос в отношении лиц, которые в силу психических недостатков не способны правильно понимать факты и давать о них показания (ч. 5 ст. 56 АПК РФ). Во-вторых, подлежит унифицированной регламентации перечень лиц, которых запрещено допрашивать в качестве свидетелей, и перечень лиц, имеющих право отказаться от дачи показаний. В основу решения вопроса представляется целесообразным положить части 3 и 4 ст. 69 ГПК РФ. В-третьих, в действующем процессуальном законодательстве по-прежнему остается нерешенным вопрос о свидетельском иммунитете лиц, обязанных хранить тайну [13, с. 281—282].

Нельзя признать допустимым доказательством заключение эксперта, если оно сделано лицом по вопросам, выходящим за его компетенцию (ч. 4 ст. 55 АПК РФ).

3. Соблюдение процессуального порядка собирания, представления и исследования доказательств. ГПК РФ и АПК РФ определяют порядок совершения процессуальных действий, нарушение которого влечет недопустимость доказательств.

На практике имеют место случаи нарушения порядка совершения процессуальных действий, выполняемых согласно судебному поручению. В частности, Верховным Судом РФ указывалось на недопустимость допроса свидетелей, осуществляемого в порядке судебного поручения техническими работниками суда. Осмотр и исследование на месте письменных и вещественных доказательств должны производиться судом [23, п. 7].

Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Представление доказательств состоит в том, что участвующее в деле лицо указывает суду, какие фактические данные в подтверждение каких обстоятельств можно получить из определенного источника, а также место нахождения этого источника. Конкретное содержание действий по представлению доказательств зависит от средства доказывания. Нарушение порядка представления доказательств может повлечь признание их недопустимыми. Так, представленное по инициативе сторон заключение эксперта не может быть признано допустимым доказательством, поскольку действующее процессуальное законодательство предусматривает возможность проведения только судебной экспертизы. Суд не вправе принять в качестве заключения эксперта результаты экспертизы, судом не назначавшейся и проведенной вне процесса. Например, при приобретении некачественной продукции потребитель обращается в бюро товарных экспертиз для определения соответствия свойств продукции принятым в России стандартам. Полученное заключение не является заключением эксперта в смысле ч. 2 ст. 55 ГПК РФ, поскольку исследование проводилось вне рамок процесса, без соблюдения требований гражданской процессуальной формы [30, с. 34]. Аналогично данный вопрос решает и АПК РФ.

4. Существенное значение в решении вопроса о допустимости доказательств имеют вопросы **методики формирования и тактики исследования отдельных средств доказывания.** Применяемые в суде тактические приемы перекрестного допроса, направленные на избличение лжесвидетельства, а также используемые экспертные методики не должны нарушать предусмотренных Конституцией РФ и международными актами гарантий прав человека. Например, нельзя признать заключение эксперта судебным доказательством, если будет установлено, что в ходе исследования эксперт применил методики, связанные с психическим насилием, угрозой здоровью и т. п. [29]. Поэтому следует поддержать мнение разработчиков Концепции о том, что применение в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям, является основанием для признания доказательств недопустимыми [10, с. 49]. В то же время нельзя не обратить внимания на то, что научные методы, являясь составной частью механизма доказывания, реализуются в доказывании через процессуальные действия по собиранию, представлению и исследованию доказательств.

В процессе доказывания применяется широкий спектр методов: диалектический; логические; психологического воздействия; криминалистические; кибернетические; методы,

используемые для анализа экономического положения юридического лица; методы, относящиеся к компетенции специалистов соответствующего медицинского профиля, и многие другие.

Методы доказывания применяются в пределах, специально регламентированных законом. Нормы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права являются определяющим фактором в применении методов доказывания. Во-первых, АПК РФ и ГПК РФ устанавливают общий порядок рассмотрения гражданских дел в суде общей юрисдикции и арбитражном суде. В зависимости от стадии процесса и вида судопроизводства, категории дела определяется система применяемых методов доказывания. Например, по делам о возмещении вреда действует презумпция вины причинителя вреда, перераспределяющая обязанность по доказыванию, что, в свою очередь, влияет на методы доказывания, применяемые сторонами. Во-вторых, АПК РФ и ГПК РФ исчерпывающе определяют круг процессуальных действий, с помощью которых осуществляется процесс доказывания. Большинство процессуальных действий происходят по усмотрению субъектов доказывания. В отношении некоторых из них (например, психиатрической экспертизы) закон содержит императивные указания. Доказывание ведется только с помощью тех средств, которые допускает закон. В-третьих, в АПК РФ и ГПК РФ содержится общая характеристика предмета доказывания, на основе которой определяются обстоятельства, подлежащие установлению по делу (категории дел), и система соответствующих методов.

Каждая сторона занимает свою позицию в доказывании [25, с. 89—92]. В зависимости от того, чего сторона требует или ожидает от суда в качестве фактического основания решения, она выбирает те или иные методы доказывания.

Действия по собиранию доказательств могут осуществляться не только сторонами, но и их представителями, а также частными детективами (ст. 3 Закона РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Действия, совершаемые частным детективом или адвокатом, оказывающим юридическую помощь по делу, осуществляются вне гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных правоотношений. Их специфика состоит в том, что ГПК РФ и АПК РФ не предъявляют требований, относящихся к процессуальной форме их производства, но придают результатам таких действий процессуальный характер. Следовательно, действия,

совершаемые вне гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных отношений, имеют значимый для судопроизводства результат и включаются в механизм доказывания через процессуальные действия субъектов доказательственной деятельности.

Методы доказывания не всегда и не в полной мере устанавливаются законом. Методы доказывания могут быть подразделены на методы, непосредственно закрепленные в процессуальном законе, и методы, не регламентированные процессуальным законодательством. К непосредственно закрепленным в процессуальном законодательстве относятся методы, которые осуществляются с помощью процессуальных действий, регламентированных ГПК РФ и АПК РФ. Методы, непосредственно закрепленные в процессуальном законе, четко урегулированы в процессуальном законодательстве.

К числу методов, непосредственно закрепленных в процессуальном законе, можно отнести представление доказательств лицами, участвующими в деле (ст. 66 АПК РФ); истребование доказательств по запросу суда, основанном на ходатайстве лиц, участвующих в деле (ст. 57 ГПК РФ, ст. 66 АПК РФ); ознакомление с письменными доказательствами (ст. 162 АПК РФ); осмотр вещественных доказательств (ст. 58 ГПК РФ, ст. 162 АПК РФ); назначение экспертизы (статьи 79, 80 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ); судебное поручение (ст. 62 ГПК РФ, ст. 73 АПК РФ); заслушивание или оглашение объяснений лиц, участвующих в деле, постановка перед ними вопросов (ст. 174 ГПК РФ, ст. 162 АПК РФ); допрос свидетеля (статьи 176—180 ГПК РФ, ст. 162 АПК РФ); оглашение заключения эксперта и постановка вопросов перед ним (ст. 187 ГПК РФ, ст. 162 АПК РФ) и некоторые другие.

Второй вид методов, используемых в доказывании, прямо не предусмотрен гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным законодательством. Однако это не дает основания для признания их непроцессуальными. Они включаются в механизм доказывания посредством процессуальных действий, осуществляемых участниками доказательственной деятельности. Поэтому методы доказывания, непосредственно закрепленные в процессуальном законе, выступают в качестве процессуальной формы, в рамках которой применяются методы, не регламентированные процессуальным законодательством. Последние методы имеют ярко выраженную познавательную сущность. К ним относятся логические, психологические, экономические, криминалистические и другие методы.

В ГПК РФ и АПК РФ определяются процессуальные формы применения этих методов. Так, гражданское процессуальное и арбитраж-

ное процессуальное право в общих чертах регламентируют порядок допроса свидетеля, однако в законе ничего не говорится о том, в какой последовательности целесообразно задавать ему вопросы. ГПК РФ предусматривает возможность осмотра вещественных доказательств по месту их нахождения. При этом применяется метод наблюдения.

Научные положения, разрабатываемые специальными отраслями знания, дополняют и обогащают процессуальные нормы. Методы и приемы, применяемые в доказывании, должны отвечать определенным требованиям. В.Г. Тихиня, рассматривая пределы и условия применения криминалистических методов, приемов и средств в гражданском судопроизводстве, указал, что они должны быть законными, научно обоснованными, соответствовать морально-этическим воззрениям [31, с. 18—20]. Данное утверждение справедливо в отношении не только криминалистических методов, но и иных методов, используемых в доказывании [34].

Логическим завершением формирования новых подходов к регламентации допустимости доказательств могла бы стать разработка вопросов о юридической силе доказательств и порядке исключения недопустимых доказательств [33, с. 37—38].

5. Соблюдение установленных законом пределов доказывания как критерий допустимости доказательств актуально при решении вопроса о допустимости новых доказательств, представленных в суд апелляционной инстанции.

Концепция предлагает включить в единый ГПК РФ норму, в соответствии с которой суд не принимает поступившие документы, содержащие ходатайства о поддержке лиц, участвующих в деле, или оценку их деятельности, иные документы, не имеющие отношения к установлению обстоятельств по рассматриваемому делу, и отказывает в приобщении их к материалам дела [10, с. 48—50]. Авторы Концепции и действующий АПК РФ (ч. 2 ст. 67) рассматривают данное предложение в контексте относимости доказательств. Указанное положение представляется излишним, поскольку документы, не имеющие отношения к установлению обстоятельств дела, доказательствами не являются, а относимость — это свойство доказательства.

Перечень доказательств. Концепция предлагает отказаться от неисчерпывающего перечня доказательств, закрепленного в ст. 89 АПК РФ, поскольку для «иных доказательств» не установлен порядок оценки их достоверности [10, с. 48]. Действительно, действующая редакция ст. 89 АПК РФ не выдерживает критики и ведет к нарушению единства судебной практики. Однако более перспективным с точки зрения унификации законодательства

представляется иное решение вопроса.

Признание права на существование открытого перечня доказательств, наличия формализованных и неформализованных доказательств позволяет по-новому взглянуть на современную концепцию доказывания. Открытый перечень доказательств предлагалось закрепить в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года [19, с. 136]. Но судебная система Российской империи, учитывая национальные традиции и российскую ментальность, не была готова к этому. Кроме того, установить фактические обстоятельства дела можно было в рамках традиционной, устоявшейся на тот период времени системы доказательств.

Действующий АПК РФ (ч. 2 ст. 64) установил фактически открытый перечень доказательств, не решив вопрос окончательно. Как известно, современная доктрина понимает судебные доказательства как единство взаимосвязанных элементов: сведений о фактах и средств доказывания. Источниками сведений о фактах выступают объекты живой и неживой природы: человек, предметы, документы и т. д. Сведения о фактах извлекаются из названных источников в регламентированной законом форме: объяснения лиц, участвующих в деле, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключение эксперта, аудио- и видеозаписи. Однако АПК РФ включил в этот перечень средств доказывания источник сведений о фактах (иные документы и материалы), не решив при этом вопрос о процессуальной форме, в которой должна извлекаться информация о фактах. В связи с этим предлагается введение понятия неформализованного доказательства, источником которого являются иные документы и материалы. В связи с неопределенностью источника сведений о фактах нельзя строго регламентировать форму, в которой будут получены сведения, содержащиеся в названных источниках.

Вопрос об открытой системе доказательств требует анализа двух его аспектов, а именно: как соотносится открытая система доказательств с принципом состязательности и каковы пределы судейского усмотрения в решении вопроса о допуске неформализованного доказательства.

Принцип состязательности, отражающий свободу сторон в распоряжении фактическим материалом, расширил свое содержание. До 2002 года в арбитражном процессе свобода сторон в формировании доказательственного материала реализовывалась строго в рамках тех средств доказывания, которые были определены АПК РФ. Иные документы и материалы позволили сторонам формировать свою доказательственную позицию, используя более широкую фактическую базу. Это один аспект.

Другой аспект вопроса состоит в том, будет

ли готова противоположная сторона к состязанию, если доказательство, именуемое «иные документы и материалы», ей неизвестно и не определено. Для предотвращения эффекта неожиданности необходимо усовершенствовать процессуальный порядок раскрытия доказательств и предусмотреть меры процессуальной защиты в случае уклонения стороны от раскрытия доказательств.

Условия использования неформализованных доказательств таковы: 1) они должны содержать сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, т. е. сведения о юридических фактах, входящих в предмет доказывания, о доказательственных фактах либо о фактах процессуального характера; 2) они должны быть получены способами, не противоречащими федеральному законодательству.

Иные документы и материалы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. Иные документы и материалы могут представляться сторонами и другими лицами, участвующими в деле, и по их ходатайству истребоваться судом. Иные документы и материалы для приобретения статуса доказательства должны быть приобщены к материалам гражданского дела на основании определения суда. Отказ суда в допуске неформализованных доказательств должен быть мотивирован и может быть обжалован лицами, участвующими в деле, в апелляционном или кассационном порядке.

Таким образом, иные документы и материалы — это документы и предметы материального мира, содержащие сведения, имеющие значение для установления по делу обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые представлены участниками судопроизводства и приобщены к материалам гражданского дела. При этом следует обратить внимание, что иным документам и материалам присущи определенные формальные моменты их представления и включения в систему доказательств по конкретному делу, которые урегулированы арбитражным процессуальным законодательством. Термин «неформализованные» относится в полной мере только к сведениям, которые в них содержатся (официальные и неофициальные документы, зафиксированные любым способом, процессуальные или непроцессуальные и т. д.).

Неформализованные доказательства нельзя рассматривать как результат неупорядоченных действий заинтересованных лиц.

Порядок представления суду неформализованных доказательств должен соответствовать общим правилам представления доказательств. Представление неформализованного доказательства должно фиксироваться в определении суда, которое должно отражать: 1) момент представления неформализованного до-

казательства; 2) лицо, представляющее неформализованное доказательство; 3) что именно представляется.

Исследование неформализованного доказательства должно осуществляться в общем порядке, т. е. путем сопоставления с другими доказательствами, установления источника такого доказательства, исследования иных доказательств, подтверждающих или опровергающих неформализованное доказательство.

Неформализованные доказательства должны отвечать всем требованиям, предъявляемым к доказательствам, и занимать равное положение в системе средств доказывания по гражданскому делу, оцениваться судом в соответствии с принципом свободной оценки доказательств.

Таким образом, неформализованные доказательства являются самостоятельным видом доказательств по гражданскому делу. В действующем АПК РФ они представлены в виде иных документов и материалов. Представляется целесообразным закрепить в АПК РФ и ГПК РФ более широкое понятие — «неформализованные доказательства», разграничив процессуальную форму доказательства и источник сведений о фактах. С учетом изложенного предлагается дополнить АПК РФ и ГПК РФ статьей «Неформализованные доказательства», изложив ее в следующей редакции:

«1. Неформализованные доказательства — это документы и предметы материального мира, содержащие сведения, имеющие значение для правильного и своевременного установления фактических обстоятельств по делу, которые представлены участниками судопроизводства и приобщены к материалам гражданского дела. К неформализованным доказательствам не могут быть отнесены сведения о фактах, имеющие форму объяснений сторон и третьих лиц, письменных доказательств, вещественных доказательств, свидетельских показаний, заключения экспертов, аудио- и видеозаписи.

2. Неформализованные доказательства допускаются в качестве доказательства, если они получены способами, не противоречащими федеральному законодательству.

3. Неформализованные доказательства могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде.

4. О приобщении к делу неформализованных доказательств выносится определение суда».

Закрепление в едином ГПК РФ понятия неформализованных доказательств позволит в большей степени урегулировать процесс доказывания по гражданским делам, будет способствовать повышению активности сторон и других лиц, участвующих в деле, в состязательном судопроизводстве, приведет к повышению эффективности гражданского и арбитражного

процессов.

Появление в судопроизводстве неформализованных доказательств (в настоящее время только в арбитражном и уголовном процессах) позволяет выявить тенденцию формирования в отечественном судопроизводстве двух моделей доказывания — строгого и свободного. Названная тенденция гармонично сочетается с теорией и практикой доказывания в судопроизводстве европейских государств. Так, в гражданском процессе Германии строгое доказывание осуществляется в соответствии с принципом состязательности, устности и непосредственности при строгом соблюдении норм доказательственного права, т. е. применяются только доказательства, предусмотренные параграфами 371—451 ГПУ Германии. В процессе свободного доказывания суд и стороны не связаны предусмотренными в законе доказательствами и могут использовать, в частности, присягу, информацию из официальных источников познания (справочников, комментариев к иностранному праву), объяснения судьи (при решении вопроса о его отводе) (параграфы 293—294 ГПУ Германии).

Список литературы

1. *Баулин О.В.* Время доказывания при разбирательстве гражданских дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
2. *Баулин О.В.* Некоторые вопросы методики преподавания курса «Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве» // *Гражданский процесс: наука и преподавание* / под ред. М.К. Треушниковой, Е.А. Борисовой. М., 2005.
3. *Елисеев Н.Г.* Раскрытие доказательств // *Закон*. 2014. № 10.
4. *Зайцев И.М.* Процессуальные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации // *Вестн. Саратов. гос. акад. права*. 1998. № 1.
5. *Зеленский Д.В.* Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1995.
6. *Золотых В.В.* Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. М.; Ростов-н/Д, 1999.
7. *Иванов А.П.* Проблемы процессуального доказывания. Иб्रेसи, 1997.
8. *Иванов О.В.* Судебные доказательства в гражданском процессе: курс лекций. Иркутск, 1974.
9. *Кипнис Н.М.* Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.
10. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ. М., 2015.
11. *Кудрявцева Е.В.* Гражданское судопроизводство Англии. М., 2008.
12. *Кудрявцева Е.В.* Институт раскрытия доказательств в России и Англии // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2007. № 1.
13. Курс доказательственного права. Гражданский процесс. Арбитражный процесс / под ред. М.А. Фокиной. М., 2014.
14. *Левченко И.П.* Механизм применения права: Опыт системного исследования. Смоленск, 1997.
15. *Лукьянова И.Н.* Доказательства в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
16. *Лупинская П.* Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // *Российская юстиция*. 1994. № 11.
17. *Медведев И.Г.* Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб., 2004.
18. *Молчанов В.В.* Допустимость доказательств в гражданском судопроизводстве // *Законодательство*. 2006. № 1.
19. *Молчанов В.В.* Источники правового регулирования судебного доказывания // *Ученые-юристы МГУ о современном праве*. М., 2005.
20. *Мурадыян Э.М.* Арбитражный процесс: учеб.-практ. пособие. М., 2004.
21. О концепте единого процессуального кодекса России / Г.Д. Улетова [и др.] // *Современное право*. 2014. № 12.
22. О подготовке дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.12.2006 № 65 // *Вестник ВАС РФ*. 2007. № 4.
23. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в суде первой инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 // *Бюллетень ВС РФ*. 2008. № 10.
24. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, вариант проекта ГПК, новый ГПК) / под ред. М.К. Треушниковой. М., 2004.
25. *Резниченко И.М.* Психологические аспекты искового производства. Владивосток: ДВГУ, 1989.
26. *Решетникова И.В.* Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997.
27. *Решетникова И.В.* Доказывание в гражданском судопроизводстве в преддверии унификации процессуального законодательства // *Закон*. 2014. № 10.
28. *Решетникова И.В.* Перспективы развития гражданского процессуального законодательства // *Журнал российского права*. 2004. № 11.
29. *Сахнова Т.В.* Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. Красноярск, 1996.
30. *Сахнова Т.В.* Экспертиза в суде по гражданским делам. М., 1997.
31. *Тихиня В.Г.* Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве. Мн., 1983.
32. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М., 2005.
33. *Фокина М.А.* Критерии допустимости доказательств в гражданском и арбитражном процессах // *Российское правосудие*. 2013. № 4 (84).
34. *Фокина М.А.* Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы. М., 2010.
35. *Чванов О.А.* Механизм правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995.
36. *Шерстюк В.М.* Новые положения третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Федерации. М., 2003.

References

1. Baulin O.V. Bremia dokazyvaniia pri razbira-tel'stve grazhdanskikh del: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. M., 2005.

2. Baulin O.V. Nekotorye voprosy metodiki prepodavaniia kursa «Dokazatel'stva i dokazyvanie v grazhdanskom sudoproizvodstve» // Grazhdanskii protsess: nauka i prepodavanie / pod red. M.K. Treushnikova, E.A. Borisovoi. M., 2005.

3. Eliseev N.G. Raskrytie dokazatel'stv // Zakon. 2014. № 10.

4. Zaitsev I.M. Protsessual'nye normy Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii // Vestn. Saratov. gos. akad. prava. 1998. № 1.

5. Zelenskii D.V. Problemy dopustimosti dokazatel'stv v rossiiskom ugovolnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Krasnodar, 1995.

6. Zolotykh V.V. Proverka dopustimosti dokazatel'stv v ugovolnom protsesse. M.; Rostov-n/D, 1999.

7. Ivanov A.P. Problemy protsessual'nogo dokazyvaniia. Ibresi, 1997.

8. Ivanov O.V. Sudebnye dokazatel'stva v grazhdanskom protsesse: kurs lektsii. Irkutsk, 1974.

9. Kipnis N.M. Dopustimost' dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve. M., 1995.

10. Kontseptsiiia edinogo Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa RF. M., 2015.

11. Kudriavtseva E.V. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo Anglii. M., 2008.

12. Kudriavtseva E.V. Institut raskrytiia dokazatel'stv v Rossii i Anglii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2007. № 1.

13. Kurs dokazatel'stvennogo prava. Grazhdanskii protsess. Arbitrazhnyi protsess / pod red. M.A. Fokinai. M., 2014.

14. Levchenko I.P. Mekhanizm primeneniia prava: Opyt sistemnogo issledovaniia. Smolensk, 1997.

15. Luk'ianova I.N. Dokazatel'stva v arbitrazhnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. M., 2003.

16. Lupinskaia P. Osnovaniia i poriadok priiniatiia reshenii o nedopustimosti dokazatel'stv // Rossiiskaia iustitsiia. 1994. № 11.

17. Medvedev I.G. Pis'mennye dokazatel'stva v chastnom prave Rossii i Frantsii. SPb., 2004.

18. Molchanov V.V. Dopustimost' dokazatel'stv v grazhdanskom sudoproizvodstve // Zakonodatel'stvo. 2006. № 1.

19. Molchanov V.V. Istochniki pravovogo regulirovaniia sudebnogo dokazyvaniia // Uchenye-iuristy

MGU o sovremennom prave. M., 2005.

20. Murad'ian E.M. Arbitrazhnyi protsess: ucheb.-prakt. posobie. M., 2004.

21. O kontsepte edinogo protsessual'nogo kodeksa Rossii / G.D. Uletova [i dr.] // Sovremennoe pravo. 2014. № 12.

22. O podgotovke dela k sudebnomu razbira-tel'stvu: postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 20.12.2006 № 65 // Vestnik VAS RF. 2007. № 4.

23. O primeneni norm Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii pri rassmotrenii dela v sude pervoi instantsii: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.06.2008 № 13 // Biulleten' VS RF. 2008. № 10.

24. Put' k zakonu (iskhodnye dokumenty, poiasnitel'nye zapiski, materialy konferentsii, variant projekta GPK, novyi GPK) / pod red. M.K. Treushnikova. M., 2004.

25. Reznichenko I.M. Psikhologicheskie aspekty iskovogo proizvodstva. Vladivostok: DVGU, 1989.

26. Reshetnikova I.V. Dokazatel'stvennoe pravo v grazhdanskom sudoproizvodstve. Ekaterinburg, 1997.

27. Reshetnikova I.V. Dokazyvanie v grazhdanskom sudoproizvodstve v preddverii unifikatsii protsessual'nogo zakonodatel'stva // Zakon. 2014. № 10.

28. Reshetnikova I.V. Perspektivy razvitiia grazhdanskogo protsessual'nogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossiiskogo prava. 2004. № 11.

29. Sakhnova T.V. Osnovy sudebno-psikhologic-heskoj ekspertizy po grazhdanskim delam. Krasnoiarsk, 1996.

30. Sakhnova T.V. Ekspertiza v sude po grazhdanskim delam. M., 1997.

31. Tikhinia V.G. Teoreticheskie problemy primeneniia dannykh kriminalistiki v grazhdanskom sudoproizvodstve. Mn., 1983.

32. Treushnikov M.K. Sudebnye dokazatel'stva. M., 2005.

33. Fokina M.A. Kriterii dopustimosti dokaza-tel'stv v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh // Rossiiskoe pravosudie. 2013. № 4 (84).

34. Fokina M.A. Mekhanizm dokazyvaniia po grazhdanskim delam: teoretiko-prikladnye problemy. M., 2010.

35. Chvanov O.A. Mekhanizm pravoprimeneniia: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Saratov, 1995.

36. Sherstiuk V.M. Novye polozheniia tret'ego Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii. M., 2003.

Improvement of Legal Regulation of Proof in Civil Proceedings: Problems of Unification

Marina A. Fokina,

Doct. in Law, Prof. of Dept. of Civil, Arbitration and Administrative Procedural Law
at Russian State University of Justice

Russia, Moscow
fok_mar@mail.ru

The article was prepared within the framework of discussion of the concept of unified Civil Procedure Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the unification of the rules of evidence law.

Keywords: evidence law, mechanism of proof, evidence, admissibility of evidence, relevance of proof, methods of proof, disclo-